

Услышав слова «призрачный гу», Янь Янь внутренне вздрогнул и тут же поклонился Чу Тяньсюю.

— Господин Чу, ваше мастерство в медицине непревзойдённо, умоляю, спасите жизнь Линьюаня!

— Вот уж действительно влюблённый до мозга костей, — усмехнулся Чу Тяньсюй. — Янь Янь, я не могу вылечить призрачного гу. Возможно, только наш учитель сможет помочь.

— Тогда умоляю вас, господин Чу, помогите нам! Попросите патриарха Шэня спасти Линьюаня!

Чу Тяньсюй бросил на него косой взгляд.

— Ты действительно готов на всё?

Янь Янь кивнул.

— Готов.

— Тогда стань на колени. И поклонись три раза.

— Янь Янь, кх-кх, не проси его, он... он издевается! — Линьюань подполз к нему и обхватил его ногу. — Он поможет нам, не унижайся.

Янь Янь посмотрел на Линьюаня, который едва мог дышать от слабости, а затем на Чу Тяньсюя, который с усмешкой наблюдал за ним. Сжав губы, он согнул колени.

— Ну что? Не хочешь?..

Не дожидаясь окончания фразы, Янь Янь с грохотом опустился перед ним на колени.

— Янь Янь умоляет вас, господин Чу! — С этими словами он начал кланяться.

Чу Тяньсюй резко поднял его, раздражённо воскликнув:

— Тебе сказали встать на колени, и ты правда встал? Как ты можешь быть таким глупым!

Янь Янь, не понимая, что происходит, смотрел на него в растерянности.

— Господин Чу, вы...

— Янь Янь, дождь прекратился, сходи набери воды, — вдруг спокойно произнёс Линьюань.

— Линьюань, но...

— Что? Боишься, что я его раню? Не волнуйся, я не стану пользоваться чужой слабостью, — сказал Чу Тяньсюй. — И принеси мне чего-нибудь поесть, я умираю от голода.

Янь Янь кивнул, ещё раз взглянул на Линьюаня и поспешно вышел.

Линьюань приподнялся и сел, улыбнувшись.

— Брат Чу, ты ведь специально пришёл помочь нам. Зачем тогда издеваться над ним?

Чу Тяньсюй усмехнулся.

— Интересно, откуда ты знаешь, что я издевался?

Линъюань не ответил, лишь улыбка исчезла с его лица, и он серьёзно сказал:

— Господин Чу, Янь Янь — человек простой. Ради моего спасения он без колебаний отдаст жизнь. Пожалуйста, не шути так с ним.

Чу Тяньсюй встал, подошёл к Линъюаню и присел перед ним, внимательно глядя на него:

— Не думал, что младший брат Тяньхуань так сильно привязан к Янь Яню.

— Линъюань.

— Хорошо, Линъюань. Ты увлёк Янь Яня с какой-то целью?

Линъюань поднял подбородок и улыбнулся.

— Да, я люблю его и хочу быть с ним всегда. Это цель?

Чу Тяньсюй взглянул на кандалы на руках и ногах Линъюаня.

— Не для того, чтобы избавиться от наказания ада?

— Нет.

Чу Тяньсюй пристально посмотрел на него.

— Ты действительно любишь... э-э, Янь Яня?

— Да.

— Правда?

— Правда, — Линъюань сделал паузу. — Господин Чу, ты ведь уже поверил, не так ли?

Чу Тяньсюй на мгновение замер.

— Зрачки преисподней?

— Да.

— Ха, ха-ха, — Чу Тяньсюй сухо рассмеялся и встал. — Я сам себя перехитрил.

Линъюань с трудом поднялся и, кашляя, подошёл к Чу Тяньсюю.

— Теперь, кх-кх, моя очередь задать вопрос.

— Ты знаешь Янь Яня?

— Я уже сказал, видел его.

— Хорошо. Почему ты так о нём заботишься?

— Я люблю издеваться над простодушными, но терпеть не могу, когда их обижают.

— Как ты узнал о зрачках преисподней?

— На горе Цюнцан лечат все болезни в мире, и я знаю, как помочь преодолеть этот небесный катаклизм.

— Хорошо. Господин Чу, ты ведь понимаешь, что я не верю ни одному твоему слову.

Чу Тяньсюй повернулся к нему.

— Верить или нет — твоё дело.

Линъюань улыбнулся.

— Но в благодарность за твою помощь я могу поверить.

— Я не знаю почему и не буду спрашивать. Пока это на благо Янь Яня, я не стану копаться в деталях, — тихо сказал Линъюань. — Даже то, что ты скрываешь от патриарха Шэня...

— Линъюань!

Линъюань рассмеялся.

— Не волнуйся, господин Чу, я обещаю, мои зрачки преисподней слепы, я ничего не знаю. Прими это как благодарность за то, что ты обманул патриарха Шэня, разыграл этот спектакль с походом в горы за лекарствами и привёл нас сюда.

Чу Тяньсюй смутился и, поспешно отвернувшись, подошёл к входу в пещеру и крикнул:

— Янь Янь, где ты пропадаешь? Я умираю от голода!

Прошло некоторое время, прежде чем Янь Янь вернулся, с водой в бурдюке и дикой курицей в руках. Он сразу же подбежал к Линъюаню.

— Линъюань, долго ждал? Хочешь пить?

Чу Тяньсюй усмехнулся.

— Ты действительно заботишься о нём. Ему ведь не нужно есть, подождать немного — не проблема.

Янь Янь смущённо улыбнулся.

— Господин Чу, извините за ожидание, я сейчас приготовлю курицу.

— Хм, глупец.

Янь Янь разделал курицу, зажарил её на огне и подал Чу Тяньсюю, после чего вернулся к Линъюаню.

— Линъюань, ты пил воду?

Линъюань, улыбаясь, прислонился к его плечу.

— Пил, пил. Ты как старушка, вот почему Ачжо считает тебя занудой.

Янь Янь обнял его за плечи, пощипывая мочку уха, и засмеялся.

— Главное, чтобы ты не считал.

Они молча сидели, ожидая, пока Чу Тяньсюй закончит есть. Тот, не обращая на них внимания, медленно съел всю курицу, облизал пальцы и сказал:

— Ужасно невкусно.

Янь Янь улыбнулся.

— Без соли, конечно, невкусно. Видно, господин Чу, ты действительно голоден.

Чу Тяньсюй сердито посмотрел на него.

— Ты вообще можешь хоть немного злиться?

— Я... могу, но господин Чу, зачем мне злиться?

— Ладно, ладно, деревяшка ты, пойдём. — Чу Тяньсюй с досадой вздохнул. — Держись близко, учитель использовал массив иллюзий. Если отстанешь, не вини меня, если застрянешь в горах. — С этими словами он взял корзину с лекарствами и вышел.

Янь Янь понёс Линъюаня на спине, следуя за Чу Тяньсюем, и они шли молча.

— Пришли, — Чу Тяньсюй остановился у входа в Школу Цюнцан и повернулся к ним. — Учитель терпеть не может шума. Если устроите беспорядок, вас выгонят, понятно?

Линъюань ответил:

— Господин Чу, не волнуйся, люди Цюнцана все образованные, их ругательства давно привычны. — Он похлопал Янь Яня по плечу. — Янь Янь, опусти меня, я сам дойду.

Янь Янь опустил Линъюаня, но тот ещё не успел встать, как его снова подхватили на руки.

— Линъюань, я знаю, ты боишься, что меня осудят, но я не боюсь. Я хочу, чтобы все знали, что Янь Янь любит тебя.

Янь Янь был мягким и терпеливым человеком, но в нём была какая-то необъяснимая упрямая решимость. Линъюань, привыкший к лицемерию и предательствам, ценил в нём эту прямоту — делать всё с чистой совестью, без утайки.

Не скрывая чувств, не пряча сердца.

На бледном лице Линъюаня появился лёгкий румянец. Он обхватил Янь Яня за шею, положил голову на его плечо и улыбнулся.

— Хорошо, пусть все знают.

Чу Тяньсюй кашлянул.

— Хватит вам миловаться? Выздоровел, что ли? Если не войдём сейчас, к тому времени, как

учитель начнёт медитацию, лечить будет уже некого. — С этими словами он повернулся и пошёл, а Янь Янь поспешил за ним.

Был полдень, и ученики Школы Цюнцан занимались изучением лекарственных трактатов. Чу Тяньсюй был единственным прямым учеником Шэнь Мобая, занимая высокое положение. Несмотря на молодость, он пользовался большим уважением, поэтому, хотя многие удивлялись и негодовали, никто не осмеливался высказаться.

Линъюань не обращал внимания на окружающее недовольство, он даже сильнее обнял Янь Яня, поцеловал его в щёку и, улыбнувшись, подставил свою щёку.

— Янь Янь, ну же, осмелишься поцеловать меня?

— А что тут такого? — Янь Янь засмеялся и, наклонившись, крепко поцеловал Линъюаня в губы. — Линъюань, ты рад?

— Да, рад. Чем больше они меня ругают, тем больше я буду делать то, что хочу. Я ведь никому ничего плохого не сделал.

— Именно, — Янь Янь снова поцеловал его в щёку. — Я тоже рад.

Чу Тяньсюй не обращал на них внимания, равнодушно идя вперёд. Войдя в главный зал, Янь Янь наконец опустил Линъюаня. Тот был слаб, и Янь Янь стоял рядом, поддерживая его.

<http://bllate.org/book/15548/1413627>